

ИСТОРИЧЕСКИЙ 2

ЛУЧШИЙ ДЕТЕКТИВ

АННА ЦВЖЕНКО
АЛЕКСАНДР БАЛАШОВ
АЛЕКСАНДР СОРОКОВИК

Лучший детектив

Александр Балашов

**Лучший исторический
детектив – 2**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Балашов А.

Лучший исторический детектив – 2 / А. Балашов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Лучший детектив)

«Лучший исторический детектив – 2» объединил в себе детектив и исторические, а порой даже фантастические приключения. В этом сборнике собраны тайны трагедии на Сенатской площади, секрет исчезновения уникальной коллекции российских орденов, а также загадка странной находки во времена Русско-японской войны. В сборник вошли произведения Анны Ивженко «Тайна декабристов», Александра Балашова «Камни прошлого» и Александра Сороковика «Тайна кожаного портфеля».

© Балашов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Анна Ивженко	5
Завещание	5
I	6
II	9
III	12
IV	17
V	21
VI	25
VII	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лучший исторический детектив – 2

Анна Ивженко
Тайна декабристов

Завещание

«Настоящее поприще наше началось со вступлением в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя посвятили».

М. С. Лунин

«Быть апостолами просвещения – вот наше назначение. Итак, будем подражать апостолам Христа, которые не делали заговоров и не основывали ни тайных, ни явных политических обществ, распространяя учение своего божественного учителя, но которые не отрекались от него перед царями и судиями и не боялись ни огня, ни меча... Итак, учиться, учиться и ещё-таки учиться! К чёрту политику, да здравствует наука!..»

В.Г. Белинский

I

Москва. 2000 г.

Было раннее воскресное утро. На кухне закипал чайник, чтобы в очередной раз напоить свою хозяйку крепким чёрным чаем.

Полина поёжилась и набросила на плечи тёплый свитер, затем подошла к окну и посмотрела на улицу. Серый асфальт выглядел особенно тоскливо. Эта зима совсем не радовала людей снегом, в этом году его ещё не было. А ведь Новый год уже прошёл...

Полина вздохнула и выключила закипевший чайник. Приготовив себе сухой завтрак из бутерброда с сыром, она принялась спокойно за еду.

Полина Павловна Шамнэ жила в старой «хрущёвке» на четвёртом этаже в однокомнатной квартире. Прошло то время, когда она с восторгом рассказывала своим коллегам по работе в музыкальной школе о только что полученной квартире. Было время, когда она даже ночью поднималась со своей кровати, чтобы пройтись ещё раз по своей собственной, такой долгожданной, пускай и однокомнатной квартире. Её сердце умилялось от такого счастья. А потом было замужество, рождение двух сыновей, измена мужа и развод. Дети выросли. Ивану уже тридцать, он женат и у него растёт маленькая Полинка, названная в честь своей бабушки. Павел на пять лет младше своего брата, работает переводчиком на фирме.

«Дети растут быстро, – думала Полина, отпивая из чашки горячий чай, – а я снова одна как и тогда, тридцать лет назад, когда получила эту квартиру и была счастливей всех на свете. Шутка ли, мне уже пятьдесят лет! Вроде и не молодая, но совсем ещё и не старая... А что впереди? Кажется, меня уже ничем удивить нельзя, всё увидела в этой жизни».

Полина любила эти одинокие воскресные чаепития. Ей нравилась её ухоженная квартира с недавно застеклённым балконом. В такие воскресные утренние мгновения не надо никуда бежать, ехать в переполненном автобусе на работу, в эту музыкальную школу, ставшей в последнее время единственным окном в мир, где можно поговорить с коллегами обо всём. Тем более, что за эти десятилетия все друг о друге знали всё, поэтому и разговоры выглядели по-домашнему:

«Ну, как там твой внучек Боря? Уже пошёл?».

«А мой вчера опять напился».

«Вчера на базаре купила два лифчика, а потом подумала и всё-таки купила себе ту розовую помаду...».

«Как тебе мой новый маникюр?».

«Девочки, сбрасываемся по рублю. У Светки внук родился».

Такие приятные, милые беседы ведут люди искусства, не забывая при этом учить великой науке – музыке.

Не хотелось Полине думать о том, что её ждёт ровно через пять лет. Увы, пенсия не за горами и твой опыт уже больше никому не нужен. Делай, что хочешь.

Полина Павловна встала и налила себе ещё чашечку крепкого чая, не забыв положить туда дольку лимона. Позавтракав, она вспомнила, что вчера не успела проверить почту. Вообще – то, ей никто, никогда не писал, а вот газеты она выписывала регулярно. Не любила она, чтобы почтовый ящик был пустым, его обязательно надо заполнять информацией. Получая газету или какую-нибудь рекламу, сразу создаётся ощущение, что тебя помнят и ты кому-то нужна.

Полина Павловна накинула на плечи пальто, и как была в тапочках, вышла на лестничную площадку. Февральский мороз ощущался и в подъезде. Домашние тапочки не спасали от холодных лестничных ступенек. Она запахнула пальто и быстро побежала вниз. Стоя возле

почтового ящика и стуча зубами, Полина уже пожалела, что не оделась теплее. Но вынув содержимое почтового ящика, она уже быстро поднималась вверх. Холод подгонял.

А дома, согревшись ещё одной чашкой чая и ощутив прилив тепла во всё теле, Полина принялась разбирать почту. Счета на оплату воды, газа, света она отложила в сторону. Пару рекламных проспектов положила в журнал «Здоровье», решив почитать их потом. Перебирая небольшую стопку газет, Полина наткнулась на конверт. Решив, что это очередная реклама, она отбросила его в сторону, но бросив взгляд на адрес, поняла, что ошиблась. Не веря своим глазам, Полина ещё раз перечитала адрес отправителя – французское посольство. Затем быстро перевела взгляд на адрес получателя, не сомневаясь, что конверт оказался в её ящике по ошибке. Но нет, адрес был её. Более того, к её имени и фамилии было прибавлено учтливое обращение – мадам. Итак, именно ей – мадам Полине Павловне Шамнэ было адресовано это письмо.

Полина не ощущала своих рук, пока вскрывала конверт. Ни одной догадки не промелькнуло в её голове. Наконец, вскрыв конверт и развернув лист бумаги, она прочла:

«Уважаемая мадам Полина Павловна Шамнэ!

Посольство Франции, которое находится в Москве на ул. №..., просит Вас прийти на встречу с консулом в понедельник в 15:00, для беседы о Вашем выезде в Париж.

При себе иметь документы, удостоверяющие Вашу личность.

С уважением,
Секретарь посольства

Зинаида Шварц».

Даже прочитав письмо, Полина подумала, что кто-то сходит с ума. Совершенно ясно, что там, в посольстве, ошиблись. Она, естественно, придёт на встречу, но только для того, чтобы указать на ошибку. Просто невероятно, чтобы её кто-то вызывал в Париж...

Ведь они не знают там, в посольстве, что она детдомовская...

Полина поднялась из-за стола и стала нервно расхаживать по комнате. Целый рой воспоминаний обрушился на неё. До сих пор она не знала кто её родители, кто она?

В детдом её отдали, когда ей было полгода, а значит имя её и фамилия – настоящие, полученные от родителей. Как потом рассказывали нянечки, её мама умерла, а папа... Она ничего о нём не слышала, но скорей всего, что он Павел, раз она Павловна.

Полина продолжала мерить комнату шагами. Вспомнился детдом, послевоенные годы, голодные дети, неухоженность и недобросовестность персонала. Вспомнила она и то, что всегда внешне отличалась от находящихся в детдоме детей – высокая, голубоглазая, с красивыми, длинными каштановыми волосами. Почему-то, ей никогда их не обрезази, а дети завидовали и дёргали её за косы. А эти жестокие насмешки по поводу её фамилии... Почему-то все думали, что она немка. А если немка, значит и фашистка. Много ей тогда пришлось пережить за фамилию Шамнэ. Но разве она была виновата?

В её группе никто не захотел заниматься музыкой, а её потянуло к этому прекрасному инструменту – фортепиано. И она упростила воспитательницу записать её в музыкальную школу. С тех пор кто-то из взрослых, работавших в детдоме, сопровождал её дважды в неделю в музыкальную школу. Для Полины это был глоток свежего воздуха. Её влекло к музыке, истории и искусству. Возвращаясь в детдом после уроков музыки, она снова слышала злые голоса детей:

– Шамнэ – фашистка!

Дети были обозлены, и их можно было понять. Все они потеряли своих родителей, а война с немцами к этому была причастна самым прямым способом. В их сознании все немцы олицетворяли фашизм, а если им хоть что-то об этом напоминало, они готовы были это ненавидеть. Детдомовцы ухватились за Полинину фамилию и мстили. Она и сама поверила в немецкое происхождение своей фамилии, ведь ей пришлось столько вытерпеть и пострадать за то, что она была Шамнэ.

А в пятом классе всем предложили выбрать иностранный язык, который бы хотели освоить. Правда на выбор было всего только два языка – французский и английский. Немецкий, столь популярный до войны, теперь практически не был задействован для изучения в школах. Полина выбрала французский и оказалась в меньшей группе. В этот язык она влюбилась с первого урока, а когда закончила школу и поступила в музыкальное училище, самостоятельно продолжила изучение любимого языка...

Полина Павловна остановилась посреди комнаты, затем подошла к секретеру и открыла его. Она знала где лежит свидетельство о рождении и медальон. Взяв их, она удобно устроилась на диване. Сколько раз она видела этот документ, свидетельствующий о её рождении. И теперь, в который раз, она решила снова на него взглянуть, надеясь выловить в тех строках хоть что-нибудь, что до этого было скрыто от её глаз.

В свидетельстве о рождении стояло её полное имя, отчество и фамилия, а также год рождения – 19 марта 1950 г. В графе мать – Мария Александровна Великовская, 1930 г. рождения. В графе отец – нет.

Больше ничего нового из этого документа вынести было нельзя, как и прочитав что-либо между строк. Но медальон!..

Он говорил о многом. Старинный, серебряный медальон раскрывался на две половинки. На одной половинке было написано – Полина, а на другой – Иван. Можно было догадаться, что раньше в этих пустых ячейках были ещё и миниатюрные портреты обладателей этих имён, а теперь остались только имена. Полина Павловна понимала, что медальон имеет к ней самое прямое отношение. Ведь когда её принесли в детдом, он висел на её шее. Директор детского дома отдала его Полине только тогда, когда молодая девушка покидала стены этого негостеприимного дома. На все расспросы Полины об этом медальоне, директриса отвечала пожатием плеч. Ничего она о нём не знала, кроме того, что он был на шее у маленькой крошки.

К кому относились два этих имени? Иван и Полина – кто эти люди?

Полина размышляла: «У меня отчество Павловна, а у матери Александровна. Может это имеет отношение к отцу? А имя Полина мне явно досталось по наследству. Но кто та Полина, чьё имя выгравировано в медальоне?».

И в очередной раз Полина не нашла ответ на свои вопросы. Должен был быть кто-то, кто смог бы ей обо всём рассказать, но такого человека она пока не встретила. Полина вздохнула и отложила вещи в сторону. Она твёрдо решила идти завтра в посольство.

II

Утро следующего дня Полина провела в приятных хлопотах. Первым делом позвонила в музыкальную школу и попросила о замене. А затем отправилась в парикмахерскую, чтобы привести свои роскошные, каштановые волосы в порядок. Парикмахер работал быстро и профессионально. Полина совсем не жалела, что выбрала именно эту дорогую парикмахерскую. Сегодня был особенный день в её жизни. Она шла на встречу в посольство с французским консулом, и должна была выглядеть великолепно, даже если там и ошиблись с посланием к ней.

В двенадцать часов дня Полина уже была возле посольства, но до встречи ещё оставалось целых три часа. Не спеша она направилась в ближайшее кафе выпить чашечку кофе с молоком. Невероятное ощущение интриги щекотало ей нервы. Даже представить не могла себе Полина, что через три часа её жизнь изменится на все сто процентов.

Без пяти три она позвонила в дверь посольства. Ей открыли, и она вошла на территорию Франции. Услужливо её провели в кабинет консула, где она увидела невысокого, плотного мужчину, примерно одного с ней возраста. Улыбаясь, он поднялся к ней на встречу:

– Здравствуйте, мадам Шамнэ.

– Здравствуйте.

– Пьер Бинэ. Прошу садиться.

Господин консул улыбался, стараясь поудобнее усадить гостью.

– Мы рады, что вы получили наше приглашение и пришли к нам, мадам Шамнэ, – продолжал говорить консул на хорошем русском с небольшим акцентом. – Для начала я попросил бы у вас ваши документы, в том числе и свидетельство о рождении.

Полина Павловна была рада выполнить эту просьбу, т. к. сейчас всё могло стать на свои места. Но к её удивлению, консул не нахмурился, не поднял удивлённый взгляд на неё, а произнёс:

– Да, да, всё верно.

Полина не выдержала:

– Мне кажется, что здесь произошла какая-то ошибка...

Консул слегка улыбнулся и наклонил голову:

– Вы думаете?

– Я уверена, – более твёрдо продолжала Полина, – у меня нет никаких родственников, кто мог бы меня вызвать в Париж. Дело в том, что я воспитывалась в детдоме...

– Я знаю, – неожиданно перебил её Пьер Бинэ, а затем добавил, – вы не хотели бы узнать, кто вас вызывает?

– Конечно хотела бы. Но повторяю, что это недоразумение...

– Прошу вас, – и консул передал Полине папку с документом, – прочтите.

Полина Павловна прочитала документ, внимательно вчитываясь в каждое слово. Дочитав до конца, она медленно подняла взгляд на консула. Тот внимательно следил за её реакцией.

– Вы удивлены, я вас понимаю, – закивал он.

– Поль Шамнэ? – Полина не сводила взгляд с консула. – Кто он?

– Я так думаю, что ваш родственник. Сейчас я оставлю вас на одну минуту, чтобы вы пришли в себя. Что вы желаете, чай, кофе?

Полина не слышала вопрос, она опять читала документ, из которого следовало, что французский гражданин Поль Шамнэ 1921 г. Рождения, делает вызов ей – Полине Павловне Шамнэ, полностью оплачивая все её расходы и перелёт.

Голова пошла кругом, Полина не видела больше строк, и она закрыла глаза.

«Значит, у меня есть родственники. И они живут в Париже. И всё это время они знали о моём существовании. Хотя нет, может быть только недавно узнали, раз столько времени молчали».

Спокойный голос консула вывел её из размышления:

– Прошу вас, мадам, крепкий кофе.

– Спасибо, – Полина очнулась.

Отпив несколько глотков, она произнесла:

– Да, сомневаться в таком теперь не приходится.

– А вы знаете, – консул не сводил с Полины взгляд, – мой отец был знаком с Полем Шамнэ.

– Правда? – вырвалось у Полины.

– Да. Поль Шамнэ работал здесь в Москве когда-то очень давно. В посольстве он был секретарём.

Полина молчала, не смея верить своим ушам.

– У вас есть загранпаспорт? – вежливо поинтересовался Пьер Бинэ.

– Паспорт? Нет, у меня его нет, – расстроилась Полина.

– Это поправимо, – улыбнулся консул, – все расходы несёт ваш родственник, поэтому вам незачем волноваться. Я думаю, что к четвергу мы оформим все документы, и на следующей неделе вы сможете вылететь в Париж.

Земля уходила из под ног Полины. Она не помнила, как попрощалась, как вышла из посольства. И только оказавшись дома, немного пришла в себя. Она осознавала, что ей потребуется некоторое время, прежде, чем она свыкнется с мыслью о родственниках. Не подумала она о том, чтобы задать побольше вопросов Пьеру Бинэ, но в тот момент она не смогла это сделать. Чувства были выше рассудка.

Следующие два дня пролетели как одно мгновение. Полина Павловна решила позвонить своим сыновьям и рассказать им о происшедшем.

– Мама! – крикнул в трубку старший сын, – сейчас разыщу Павла, и мы мигом к тебе приедем.

– Только осторожно через дорогу, – не удержалась Полина.

– Хорошо, мама, – рассмеялся Иван.

Весь вечер дети провели с ней. Радовались и плакали одновременно.

– Мапочка, – обнимал её Иван, – наконец-то мы узнаем кто мы. Только береги себя. Если что, сразу звони нам.

– И этот Поль Шамнэ оплатил все твои расходы? – серьёзно спросил Павел.

Полина кивнула.

– А Поль – это по-русски Павел? – снова спросил младший.

Все переглянулись. Возникло молчание. Полина медленно ответила:

– В этой суматохе я и не подумала... Да, Поль – это Павел.

– Мама, а ведь ты Полина Павловна, – осторожно подсказал Иван.

Полина закрыла глаза и облокотилась на спинку дивана.

– Не может быть, – прошептала она.

– Мапочка, ты только не волнуйся, – стали успокаивать её сыновья, – ещё ничего не известно. Вот поедешь и всё узнаешь. А вдруг он... – Павел замялся, – вовсе и не..., а просто родственник.

Никто так и не посмел высказать вслух возникшее подозрение. На том и попрощались.

В четверг Полина снова была в посольстве. Радужный консул подписал все документы и протянул Полине конверт.

– А это вам.

– Что это? – поинтересовалась она.

– Взгляните.

Полина раскрыла конверт. Внутри лежал билет в Париж. Самолёт вылетал во вторник.

– Мне кажется, что я вижу сон.

– И этот сон зовётся явью, – рассмеялся консул. – Желаю вам приятного путешествия, мадам Шамнэ. Счастливого пути.

– Большое спасибо.

– Я вам даже немного завидую, – не удержался консул, – Париж мой любимый город, и я по нему скучаю.

Оставшиеся четыре дня Полина провела в хлопотах и в улаживании своих дел. На работе взяла отпуск, но свою поездку держала в секрете от коллег. Ещё рано было хвастаться чем-либо. Для чего её вызывали в Париж, она так и не знала. А консул только улыбался и уходил от задаваемых вопросов.

Наконец наступил вторник. Приехали сыновья, и они все вместе отправились в аэропорт. Прощание было болезненным, потому что она никогда за все эти годы не оставляла надолго своих детей. Только когда самолёт поднялся в воздух, Полина решила ни о чём не думать. Спокойная атмосфера салона убаюкивала, и она заснула.

Прошло некоторое время, прежде чем она почувствовала, что её кто-то легонько теребит за плечо.

– Мадам, мадам. Вам не плохо?

Полина открыла глаза, над ней склонилась бортпроводница.

– Нет, что вы. Мне даже очень хорошо.

Бортпроводница улыбнулась:

– Я принесу вам ваш обед Вы не против?

– Нет, я не против. Кажется, я действительно проголодалась, – улыбнулась в ответ Полина.

Девушка поспешила выполнить заказ. Напряжение последних дней сделало своё дело – Полина переволновалась и утомилась. Теперь же она испытывала сильную усталость и невероятную негу во всём теле. Она была готова к новой встрече в своей жизни.

III

Самолёт приземлился в Парижском аэропорту. Все выходили из самолёта через узкий коридор, соединяющий самолёт и здание. Пройдя коридор, Полина не сразу увидела мужчину с табличкой «мадам Шамнэ». Заметив его, она подошла и сказала:

– Это я. Здравствуйте.

Он заулыбался:

– Вы говорите по-французски? Это прекрасно. Значит, мы сможем с вами объясняться.

Я – Люк, водитель Поля Шамнэ. И должен отвезти вас в гостиницу, чтобы вы отдохнули.

– Спасибо, Люк.

Он подхватил её лёгкую сумку и сказал:

– Сейчас заберём багаж и быстро поедem.

– Это весь мой багаж. Он небольшой, поэтому мне разрешили взять его в салон.

Люк удивился.

– Разве вы ненадолго? Извините, мне казалось, что... – он замялся.

– Я и сама не знаю на сколько я, – попыталась исправить положение Полина, – время покажет.

– Тогда вперёд! – улыбнулся Люк.

Сидя в машине, Полина оглядывалась по сторонам, пытаясь рассмотреть такие знакомые по журналам виды Парижа. Но Люк ехал быстро, чтобы побыстрее доставить гостью в отель.

«Ничего, потом сама как-нибудь всё рассмотрю, – успокоила себя Полина. – Просто не верится, что я в Париже. Здесь даже воздух другой...»

Люк помог поселиться Полине в одной из лучших гостиниц Парижа.

– Эти апартаменты снял для вас Поль Шамнэ, – с некоторой гордостью в голосе произнёс Люк, – он очень щедрый человек. А это вам.

Он протянул Полине пластиковую карточку.

– Вы можете пользоваться ею в любом заведении. Вдруг вам захочется пройтись по магазинам или музеям.

Полина покраснела.

– У меня есть деньги. Не надо Люк.

– Мадам, но я обязан вам её отдать, – удивился Люк, – возьмите, пожалуйста.

Полине пришлось взять карточку. Она не знала, как себя надо вести в подобных ситуациях.

Когда же она открыла двери своего номера, то не смогла удержаться и ахнула. Апартаменты действительно были великолепными. Роскошная гостиная поражала своей помпезностью, а спальня – огромной, резной кроватью. На окнах висели тяжёлые бархатные шторы, что придавало помещению законченность в эстетическом выражении.

«Как в музее, – вздохнула Полина.» Но тут же принялась изучать внутреннее убранство номера.

Уже лёжа в кровати и засыпая, она почувствовала интригующую неизвестность завтрашнего дня.

Утром завтрак завезли прямо в номер. Полина накинула лёгкий халат и нехотя вылезла из кровати. Оглянувшись по сторонам, она поняла, что всё происходящее с ней не сон.

Аппетитно позавтракав, Полина хотела подняться из-за стола, когда взгляд её упал на небольшую визитную карточку. Как же она сразу её не заметила! Взяв её в руки, она прочла

имя: «Поль Шамнэ», а на обратной стороне, по-видимому, его почерком, было написано: «Дорогая Полина. Я буду ждать вас в холле отеля в 12:00. До встречи».

Сердце бешено заколотилось. Полина попыталась глубже вдохнуть воздух. Ещё каких-то три часа и они встретятся..., через пятьдесят лет.

Без пяти двенадцать Полина закрыла двери своего номера и стала спускаться по лестнице в холл. Эти несколько часов ожидания тянулись для неё бесконечно. Догадки и предположения обрушивались на неё с полной силой. И только спустившись в холл отеля и оглянувшись по сторонам, Полина поняла, что кто-то переживал и нервничал не меньше. С кожаного дивана на встречу к ней поднялся высокий, худой старик. Полина сразу поняла, что должна подойти именно к нему. Сходство между ним и ею было очевидным. Оба высокие, голубоглазые, только у Полины каштановые волосы, а у старика седые. Она подошла ближе, взглянула ему в глаза и протянула руку:

– Полина Шамнэ, – голос предательски дрожал.

– Поль Шамнэ, – произнёс старик, крепко сжимая её руку в своей.

Необыкновенное сходство имён и одинаковые фамилии заставило их улыбнуться друг другу.

– Вы?... – Полина не знала с чего начать.

– Давайте присядем на эти удобные диваны, – предложил Поль на хорошем русском языке.

– Вы говорите по-русски! – обрадовалась Полина.

– Это мой родной язык, – спокойно ответил Поль.

Полина почувствовала, что ей придётся ещё очень многому удивляться. Поль Шамнэ не сводил с неё взгляда. Столько теплоты и печали было в его глазах.

– Ты совсем не похожа на свою мать, Полина.

– Вы её знали? Кто вы? – в свою очередь не выдержала Полина Павловна. Она хотела услышать это заветное признание с его уст, хотя уже сама обо всём догадалась.

– Я очень хорошо её знал, – медленно произнёс Поль Шамнэ, – очень давно мы были знакомы. Если ты готова меня выслушать, я расскажу тебе всю правду.

Полина почувствовала как спазм сдавил ей горло и вместо ответа кивнула головой. Сжимая её руку в своей, Поль Шамнэ поведал такую историю.

В 1948 г. его, тогда ещё молодого двадцати семилетнего мужчину направили в Москву на работу при французском посольстве секретарём.

Работать было интересно, и он сразу втянулся в эту рутинно-бумажную волокиту. Тем более, что он прекрасно владел и русским и французским языком. Но как бы ни тяжела была работа, иногда появлялись свободные часы и можно было побродить по улицам Москвы, посетить музеи. Так прошёл целый год. Однажды Поль узнал, что недалеко от посольства заливают каток, где можно развлечься катанием на коньках. Шёл январь 1949 года. Зима была суровой, трещал мороз, но Поль прихватив с собой коньки, в одно из воскресений отправился на каток. Он был рад увидеть, что мороз не напугал любителей-фигуристов. На катке было множество народа. Именно тогда, и именно там он обратил внимание на удивительно красивую девушку со светлыми волосами. Она каталась с подружкой и весело смеялась. Много кругов пришлось Полю проехать, прежде, чем он решился познакомиться с этой весёлой блондинкой. Она представилась Марией, а он Полем. С этого знаменательного дня и началась их любовь. Через некоторое время они поняли, что не могут жить друг без друга. Каждый выходной, каждый свободный час Поль посвящал Марии. Она стала смыслом его жизни, той единственной, ради которой можно совершить подвиг. Н всё оказалось не так просто. Пожениться им не разрешили. Поль и Мария страдали, они не представляли себя

друг без друга. Он видел своей женой лишь её. За ними стали следить. Связь французского подданного с советской девушкой была нежелательна для «верхушек». Но молодые люди не сдавались.

Летом 1949 г. наперекор всем они стали жить как муж и жена. А через некоторое время Мария призналась Полю, что беременна. Это были последние счастливые месяцы в их жизни. Никто из них не знал, что беда не за горами.

19-го марта 1950 года на свет появилась девочка. Ей дали имя Полина. Молодые люди были счастливы, они думали, что с рождением ребёнка у них всё наладится. Но шли месяцы, а разрешение на выезд Марии не давали. Когда маленькой Полине исполнилось шесть месяцев, в их жизнь пришла беда, а с ней и разлука. В тот день Поль как обычно попрощался с Марией, поцеловал спящую дочку и пошёл в посольство. Он и представить себе не мог, что видел их в последний раз в своей жизни. Через пару часов его силой посадили в самолёт и депортировали из страны. Оказавшись во Франции, Поль безумствовал. Он бил во все колокола, пытаясь вернуться к Марии. Ничто не помогло. В Советский Союз дорога ему была закрыта.

Связаться с Марией он тоже не мог. Никто не отвечал ни на телефонные звонки, ни на письма и телеграммы. Он посылал их по почте тысячами. Так прошёл самый страшный год в его жизни. От одиночества и безысходности он чуть не спился. Через некоторое время Поль решил использовать другие каналы для своей цели. Именно тогда он и познакомился с Жоржем Бинэ, который в то время должен был ехать в Москву на его место в посольстве. Молодые люди поняли друг друга сразу, и Жорж пообещал всё выяснить.

Несколько лет длилась эта переписка. Жорж по крупицам собирал для Поля информацию. В конце концов сложилась более-менее ясная картина.

В тот несчастный день, когда Поля депортировали из страны, Марию тоже забрали. Осудив за шпионаж, её отправили в лагерь на пожизненное заключение. А их дочку Полину отдали в детдом. Позже Жорж Бинэ выяснил в какой именно детдом, и время от времени сообщал Полю как девочка растёт. Через пять лет Жорж вернулся во Францию, и они с Полем остались самыми лучшими друзьями до самой смерти Жоржа в 1995 году.

На протяжении десятилетий Поль не терял надежды вернуть свою семью, но из этого так ничего и не вышло. Время от времени к нему приходили письма из французского посольства в Москве, где в нескольких строчках описывали жизнь и местопребывание его дочери.

Он прекрасно знал, что она ходит в музыкальную школу. Был рад услышать, что она выбрала профессию музыкального педагога. Его радовали известия о её замужестве и рождении двух сыновей. Одного из них она назвала в честь него – Павлом. Все эти пятьдесят лет он был в курсе всех событий своей дочери. И он не переставал верить, что однажды они увидятся, и он расскажет ей обо всём. О судьбе Марии ему так ничего и не удалось узнать.

Полина плакала, закрыв лицо руками. Перед ней сидел человек, который перенёс множество несчастий. И это был её отец! Сколько несчастий и несправедливости пришлось ему претерпеть, чтобы вернуть свою семью. И всё это время он знал о ней, любил её... Сердце разрывалось от услышанного.

– Девочка моя, Поляночка, – пытался успокоить её Поль, – всё плохое уже позади, в прошлом. Нам надо наслаждаться тем немногим временем, что нам отведено. Я уже очень стар...

Он опустил голову и по его щекам потекли слёзы.

Полина привыкала к рассказанному Полем. Теперь и у неё была своя история, связанная с родителями.

Каждый день её отец заезжал за ней в отель, и они отправлялись осматривать достопримечательности Парижа. Поль Шамнэ был замечательным собеседником и гидом. Он по новому раскрывал для своей дочери великолепный город.

Они много беседовали, узнавая друг о друге всё новые и новые подробности нелёгкой жизни. Полина узнала, что отец через десять лет после возвращения из России всё-таки женился. И у него родились дочь и сын – Натали и Андрей.

– Значит у меня есть брат и сестра? – с восторгом произнесла Полина.

– Вы скоро познакомитесь, – мягко добавил Поль. – Сейчас ещё не время, тебе необходимо ко многому привыкнуть, не правда ли?

– Конечно. А они знали о моём существовании?

– Да, это не было секретом для них. Вся эта история имеет глубокое продолжение... Но об этом позже.

Полина внимательно взглянула на отца. Он не собирался продолжать затронутую тему, и они снова разговорились о прекрасной архитектуре Парижа.

Однажды вечером, когда Полина отдыхала в номере, к ней постучались. Отворив дверь, она увидела на пороге отца. Смутившись, он попросил войти.

– Конечно, папа, проходи, – встревожилась Полина.

– У меня к тебе, дорогая, есть одна просьба, – вежливо начал он, – могу ли я позвонить в Москву к своим внукам? Хочу хотя бы услышать их.

Полина заулыбалась. Подошла к телефону и заказала междугород. Поль присел на диван и затаил дыхание.

– Алло! – радостно произнесла Полина, – Иван? Да, да, у меня всё хорошо.

Некоторое время она молчала, слушая, что говорят на другом конце провода.

– Это он. Да, мой отец и ваш дедушка.

Улыбка тронула губы Поля. Полина бросила взгляд на его дрожащие руки.

– Иван, дедушка хочет поговорить с вами. Я передаю трубку.

Полина протянула телефонную трубку Полю, отошла к окну и молча слушала разговор дедушки с внуками. Он хотел их увидеть и как можно скорее. Да, он их вызывает к себе, чтобы взглянуть на продолжение своего рода. Очень хочет обнять своих внуков и маленькую правнучку Полину.

Голос смолк. Полина обернулась и увидела, что Поль положил трубку. На его лице сияла улыбка.

– Я скоро их увижу.

Полина подошла к нему и села рядом.

– Ты счастлив? – спросила она, нежно беря отца за руку.

– Очень. Я никогда не видел своих внуков, я только знал о их существовании.

– Но у тебя здесь тоже, наверное, есть внуки от Натали или Андрея?

Поль взглянул на неё и отрицательно покачал головой.

– Здесь у меня нет внуков.

– Как же так? – удивилась Полина.

– Современное общество, современные взгляды. Натали нет ещё сорока, и она делает карьеру. В этом она видит смысл своей жизни. А о том, что может быть, когда-нибудь будет поздно иметь детей, не задумывается. Андрею только слегка за тридцать. Молодость... Ему не до женитьбы и детей. Хотя я в его возрасте уже родил тебя и был счастлив.

Полина была поражена услышанным. Теперь до неё доходил весь смысл одинокого существования отца. Даже находясь в окружении своих детей, он ждал её, Полину, всю свою жизнь, мечтал о внуках и тёплых отношениях в семье.

Они обнялись и ещё долго сидели так, не отпуская друг друга из объятий. Наконец Полина произнесла:

– У меня есть их фотографии. Хочешь взглянуть?

– О, это моя мечта.

Полина вынула из сумочки небольшой альбом и протянула отцу.

– Господи!

– Что случилось? – Полина нагнулась над альбомом и увидела первую фотографию на которую смотрел отец.

– Кто это? – и он указал на младшего сына.

– Это Павел.

Поль вздохнул:

– Он, вылитая копия твоей матери Марии.

Полина была поражена. Она снова взглянула на фотографию, пытаясь уловить в чертах сына нечто неуловимое. Но с фотографии на неё смотрело до боли родное и знакомое лицо Павла.

– А Иван похож на нас, – многозначительно добавил Поль, – порода.

– Какая порода? – удивилась Полина.

– Дворянская. Попозже я тебе обо всём расскажу. Слишком долгая история, и я хочу тебя к ней подготовить.

И снова Полина была заинтригована. Сколько ей ещё предстоит узнать?... Знать свою родословную – это естественно, но женская интуиция подсказывала ей, что здесь нечто большее, чем родословная.

Неожиданно её осенило:

– А фотографии мамы у тебя есть?

Поль взглянул на неё:

– Что ж, изволь, если ты готова их увидеть.

И он вынул из внутреннего кармана пиджака две фотографии. Полина протянула руку и взяла их. На одной из них была изображена молодая девушка с роскошными светлыми волосами. От улыбки на щеках образовались ямочки. Она выглядела счастливой и не догадывалась, что ждёт её впереди.

– Какая красивая! – ахнула Полина. – Моя мама.

На другой фотографии эта же красивая девушка с молодым человеком. Оба смеются в объектив фотоаппарата.

– Это я, – опередил Поль вопрос дочери. – Мария уже беременна тобой.

– Значит нас здесь трое? – грустно улыбнулась Полина. – Как больно и печально...

Она протянула фотографии отцу. Он отстранил их от себя.

– Они твои, доченька. Оставь себе.

Полина была безмерно благодарна отцу. И снова, сидя на диване, они тихо беседовали, вспоминая и делясь прошедшим.

IV

День встречи с родственниками наступил. Рано утром Люк заехал за Полиной. Она была готова и ждала его в холле. Дрожь в ногах выдавала волнение. Но надо было взять себя в руки. Она едет на встречу с братом и сестрой. Как они её примут? Она не знала ответ на этот вопрос. Ведь знали же они о её существовании все эти годы. Полина тревожно вздохнула. Через некоторое время автомобиль подъехал к небольшому, уютному дому, и она вышла из машины.

Люк помог войти в дом и провёл её в гостиную. Гостиная была пуста. Но через несколько минут она услышала знакомые шаги. Вошёл отец, он был взволнован не меньше.

– Они сейчас приедут. Всё будет хорошо, – пожал он руку Полине. – Сегодня выходной и у нас будет много времени пообщаться.

– А их мать, т. е. твоя жена?... – Полина не знала, как спросить.

– Я вдовец. Извини, что забыл об этом сказать.

А через несколько минут в дверь позвонили, и Полина услышала приглушенные голоса. Гости вошли. Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть огромную разницу между ними и Полиной.

Невысокая, пухленькая женщина с короткими тёмными волосами и карими глазами не сводила взгляд с отца и Полины. Молодой человек был чуть выше, но внешне сильно походил на сестру.

– Здравствуйте, – протянула руку Натали, – очень о вас наслышаны. Не думала, что вы так похожи на нашего папу.

– Очень рад вас видеть, Полина, – более радушно произнёс Андрей. Он обнял Полину и поцеловал в щеку.

Не надо было обладать большой наблюдательностью, чтобы заметить ревность Натали. Это слегка озадачило Полину. Врагов она иметь не хотела, поэтому постаралась проявить к своим молодым родственникам максимум внимания. Говорили ни о чём, пили кофе и смотрели альбомы. В голосе Натали чувствовалось раздражение и некоторый укор в сторону Полины:

– Значит, вы и есть та единственная, неповторимая Полина? – едко выдавила она.

Полина Павловна не знала, как реагировать на столь капризное замечание. Ей оставалось лишь взглянуть на отца, ища в его лице поддержки.

– Натали ревнует тебя ко мне, как и её мать ревновала меня к моему прошлому, – он не сводил взгляда с Натали.

Натали фыркнула:

– Пятое поколение, пятое поколение. Тоже мне, тайна!

Она встала и вышла. Полина была обескуражена окончательно. Да что же здесь творится? Чем она вызвала такую немилость в глазах своей сестры?

– А разве папа вам не рассказывал о пятом поколении? – поинтересовался Андрей, а затем добавил, – сестра ревнует вас и завидует вам...

– Спасибо, что помог объяснить, – резко вмешался Поль. – Я как-нибудь сам постараюсь рассказать всё Полине.

– Дело ваше, – Андрей встал и эффектно склонил голову, – я свободен?

– Да, большое вам спасибо, дети, – грустно ответил Поль, – вы мне очень помогли.

Поль Шамнэ был расстроен и разочарован. Не смея взглянуть Полине в глаза, он встал и произнёс:

– Доченька, мне действительно следовало поделиться с тобой обо всём раньше, но я хотел отложить этот разговор на потом. Хотел познакомить тебя с Парижем, со своими детьми, узнать тебя лучше.

– Я понимаю, папа, – лишь ответила Полина, не зная, что добавить ещё.

– Давай поднимемся на второй этаж? – предложил отец.

Полина охотно приняла это приглашение, желая поскорей уйти из гостиной.

Поднявшись с отцом на второй этаж, Полина ощутила приятный запах дерева. Оглянувшись вокруг, она действительно заметила мебель из дорогих пород. Но особенно её поразили портреты, развешенные на стенах.

– Какие они красивые, – восхитилась она.

– Они имеют самое прямое отношение к тебе.

– Как это? Неужели это мои родственники?

Было чему удивляться, многие портреты были очень старинными.

– А это ты! – обрадовалась Полина, узнав на одном из них отца. Художник, изображавший Поля, с великолепной точностью передал печальный взгляд отца.

– А это кто? – спросила она, указывая на висевшие рядом два портрета мужчины и женщины.

– Это мои – папа и мама, а значит и твои бабушка и дедушка.

У Полины Павловны захватило дух.

– Как же это прекрасно, знать кто ты и откуда, – голос дрогнул.

Она продолжала рассматривать портреты, а Поль знакомил её с такими далёкими, но всё-таки родными и близкими предками.

– А вот здесь мы остановимся подольше.

И Поль указал на два старинных портрета начала XIX века. Полина внимательно всмотрелась в лица изображённых людей. Красивый молодой офицер с голубыми глазами и нежная девушка, с почти детским лицом смотрели на неё с хорошо написанных портретов.

– Кто они?

– Эта хрупкая женщина была по происхождению француженкой, родилась в аристократической семье, и ты о ней слышала.

Полина неуверенно перевела взгляд с портрета на отца:

– Не знаю...

– Это Полина Гебль.

Что-то очень знакомое закрутилось в голове. Но сразу дать ответ она не смогла. Полина Гебль..., очень знакомое имя, связанное с чем-то очень важным в истории...

Поль продолжал:

– А рядом портрет её мужа – Ивана Александровича Анненкова, поручика Кавалергардского полка, блестящего офицера.

Полина выдохнула:

– Не может быть.

Ещё не веря своим ушам, Полина Павловна пыталась осознать и связать всё воедино. Наконец она произнесла:

– Ведь мы же учили это по истории... Иван Анненков – декабрист Южного общества, Полина Гебль – его жена, последовавшая по собственному желанию в Сибирь за любимым. Разве они имеют какое-то отношение к нашей семье? – неуверенно задала вопрос Полина.

– Самое прямое, дочка. Это твои пра, пра... бабушка и дедушка.

Полина смотрела на портреты, не смея поверить в то, что она является потомком столь известных людей. Сколько раз она слышала по истории о декабристах, о восстании на Сенатской площади. А о любви Ивана и Полины слагались истории. Сам Александр Дюма положил в основу своего романа «Учитель фехтования» эту трогательную историю. А опера

Шапорина «Декабристы» первоначально называлась «Полина Гебль». Как же ей было этого не знать. Это история, увековеченная временем.

– Я вижу, что ты глубоко потрясена, – Поль подошёл к дочери и взял её за руку, – но ты должна знать, что происходишь из очень древнего рода. А граф Анненков – твой пра, пра... дед.

Полина слушала отца, когда её взгляд зацепился за одну деталь на портрете. Подойдя ближе и всмотревшись, Полина ахнула. На груди у Полины Гебль красовался медальон, тот самый, что теперь принадлежал ей.

– Медальон, – она повернулась к отцу, быстро открыла сумочку и достала свой серебряный медальон.

– Это он?

Поль Шамнэ не верил своим глазам:

– Он сохранился, – почти прошептал он, – это невероятно.

– Меня отдали в детдом с этим медальоном на шее.

– Значит, Мария успела надеть его на тебя, когда её взяли...

Он взял из рук дочери медальон и раскрыл его.

– Полина и Иван. Это они.

Некоторое время они молчали. Первой заговорила Полина:

– Получается, что я подсознательно дала имена своим сыновьям. Ивану в честь Ивана Анненкова, а Павлу в честь тебя. Я всегда ломала голову над тем, кто же они такие – Иван и Полина? Чьи имена выгравированы в медальоне. Никогда бы не догадалась.

Поль улыбнулся:

– А знаешь, кто дал тебе имя Полина? Я.

– Неужели в честь Полины Гебль? – не верила Полина.

– Именно так. Ты должна была получить только это имя и никакое другое.

– Почему? – недоумевала дочь. – Разве это столь важно? Или дань традиции?

– Нет, потому что ты – пятое поколение! – торжественно закончил отец.

У Полины голова пошло кругом. Уже второй раз за день она слышит о каком-то «пятом поколении». Что это всё значит?

– Ты сможешь мне всё объяснить? – попросила его дочь.

– Обязательно.

Отец и дочь сели в уютные кресла, и Поль поведал почти фантастическую историю о завещании, главной героиней которого являлась Полина Павловна Шамнэ.

– Будучи в ссылке, граф Анненков в конце своих дней написал чудное завещание. Прочитав его своим детям и внукам, он поручил его сохранить и передавать из поколения в поколение.

Поль встал, подошёл к небольшому сейфу, встроенному в стену и достал оттуда бумагу. Затем молча протянул Полине. На старинной бумаге красивым каллиграфическим почерком было написано:

«Завещание моим потомкам!

Выполнить неукоснительно, дабы сохранить то, за что мы все так пострадали.

Считая от нас с Полиной, посчитайте пятый род. Первой рождённой девочке в пятом поколении дать имя моей жены – Полина.

Ей вверяю некую тайну, хранительницей коей она должна быть.

Если в пятом роду не будет дочери, считайте до десятого поколения, и девочке, рождённой в этом роду дать имя – Полина.

А как не выйдет ничего из сей затеи, пусть тайна погребённая будет.

Пусть ключ хранится до пятого рода в семье Якушкиных, а шкатулка до пятого рода у Пушкиных. Если Полина из пятого поколения не явится, ждите до десятого.

Вверяю дело это в руки Господа Бога, раскрывшего глаза нам.

Граф Иван Александрович Анненков».

Полина Павловна несколько раз перечитала завещание и почти ничего не поняла.

– Мне сложно в этом разобраться, – наконец выдавила она.

Поль улыбнулся:

– Сейчас всё объясню. Написав это завещание, граф Анненков, т. е. твой дед, хотел раскрыть какую-то тайну своей далёкой внучке. И эта Полина из пятого рода – ты. У меня есть ещё брат, младший. У него есть дети, и старшую свою дочь он тоже назвал Полиной. Мы дали ей это имя сознательно, так же как и тебе. Когда меня депортировали из Советского Союза, я потерял дочь и жену одновременно. Я испугался. Не зная, что с тобой может случиться, не зная, сможем ли мы с тобой когда-нибудь увидеться, мой брат с моего согласия свою старшую дочь назвал Полиной. Но все мы знали, что есть ты – первая, поэтому никто не посмел пойти и предъявить свои права на ключ и шкатулку. Эти долгие годы мы ждали тебя.

Полина внимательно выслушала отца, затем спросила:

– Значит, это я та самая Полина, о которой говорит граф Анненков?

– Да, моя дорогая.

– И что за тайну он хочет мне поведать?

– Мы все ломали над этим голову, – снова улыбнулся отец. – Тайна она на то и есть тайна. Не случайно, ключ хранится отдельно от шкатулки. Недаром эти атрибуты он вверил потомкам благородных людей, тем более посвящённых во что-то очень важное в свое время.

Полина почувствовала, что начинает нервничать:

– Но почему тайну хотят раскрыть спустя более ста лет?

– Значит и на то есть причины. Возможно, в своё время это было опасно. Или может быть Иван Анненков надеялся на что-то..., – Поль задумался, – я и сам не знаю. Всё это время, мы из рода в род только догадывались, что скрывается под словом «тайна».

Он улыбнулся и посмотрел на портреты Ивана и Полины:

– Какую такую тайну хотели они до нас донести?

Неожиданно для себя Полина повторила строчку из завещания:

– Ту, за которую они все так пострадали.

Отец и дочь многозначительно взглянули друг на друга.

V

В этот день Поль Шамнэ уговорил свою дочь переехать к нему. Дом был просторным, двухэтажным с красивой лужайкой перед домом. Естественно, Полина согласилась. Жить в одном доме рядом с отцом, было для неё честью.

– А эта комната будет твоей, – провёл он её в уютно обставленную комнату, – располагайся. Моя спальня на первом этаже, а мой кабинет совсем рядом с твоей комнатой. Так что я всегда буду рядом с тобой.

Полина улыбнулась. Ей нравилось приглашение пожить в отчем доме.

– А завтра поедем к Якушкину, – добавил он, – не будем тянуть со столь знаменательным моментом. Все очень долго этого ждали.

– Просто не верится, что завтра будет самый особенный день в моей жизни. Встреча с потомками декабристов, какая-то невероятная тайна...

Поль вздохнул:

– Как я долго этого ждал. Спокойной ночи, дорогая.

– Спокойной ночи, папа.

На следующий день после завтрака, Поль позвонил Якушкину:

– Алекс? Здравствуй. Мы готовы и едем к тебе, – некоторое время Поль молчал, – да, да, все документы с собой. До встречи.

Уже сидя в машине Полина спросила:

– Мы должны предъявить Алексу документы?

– Конечно, это одно из условий его завещания.

Полина подняла брови:

– У Якушкиных тоже завещание? От кого?

– От графа Анненкова. С ключом он предал завещание. То же самое и со шкатулкой. У Пушкиных тоже завещание.

– Это намного серьезнее, чем я предполагала, – произнесла Полина, – столько предосторожностей...

– Декабристы были осторожными людьми, а особенно после того, как потерпели поражение. Это сделало их осмотрительными, можно даже сказать хитрыми, – отец лукаво улыбнулся.

Прошло около получаса, прежде, чем машина остановилась около роскошного особняка. Хозяин дома вышел им навстречу.

– Добро пожаловать, – произнёс он на чисто русском.

Полина расцвела. Как же приятно слышать от потомков декабристов русскую речь. Традиции сохраняются, значит и культура живёт. Уже сидя в кабинете, хозяин дома гостеприимно угощал друзей чаем с пряниками и расспрашивал о здоровье и новых впечатлениях. Полина сделала заключение, что он не торопился отдавать ключ. Поль Шамнэ тоже несколько раз пытался завести разговор в нужном направлении, но Алекс всячески его отстранял. Волнение Поля не скрылось от глаз дочери. Ей, почему-то, стало жаль его. Она подумала о том, что переживания отца связаны с ней. Сколько лет он ждал этого момента, чтобы передать ей тайну декабристов.

Алекс сам решил, когда настал момент передачи ключа:

– Ну что ж, Поль, прошу передать мне документы, удостоверяющие ваше отцовство, либо доказательства, подтверждающие, что Полина ваша дочь.

Поль Шамнэ занервничал ещё больше. Полина заметила это и постаралась успокоить его, взяв его за руку.

– Папа, не волнуйся так, пожалуйста. Все документы у меня с собой. Надеюсь, свои документы ты не забыл?

– Нет, нет, всё в порядке. Алекс, ты не мог бы показать Полине текст завещания? – неожиданно попросил Поль. – По пути к тебе она заинтересовалась.

Полина на мгновение удивилась. Ей даже показалось, что отец пытается оттянуть этот момент. После того, как Алекс вручил ей завещание, адресованное Якушкиным, Поль несколько успокоился.

Тем же каллиграфическим почерком, что и в её послании, было написано:

«Потомкам Якушкиных.

Храните ключ достойно. Это наша правда, сосланных в Сибирь.

Когда придёт Полина – пятый род от рода моего, удостоверьтесь в её происхождении, дабы не явилась самозванка.

Вверяю дело это в руки Господа Бога нашего, раскрывшего нам глаза.

Граф Иван Александрович Анненков».

– Ваше любопытство удовлетворено? – спросил, улыбнувшись, Алекс.

Полина кивнула, хотя она и не просила смотреть это завещание.

– А теперь, прошу вас, дайте мне документы, подтверждающие, что вы дочь и отец.

Всё что имели с собой, Полина и Поль выложили на стол.

– Потребуется время, чтобы всё внимательно изучить, – спокойно сказал Алекс, водружая на нос очки, – вы можете погулять по моему дому, посмотреть картины. Поль бывал здесь часто, поэтому проведёт для вас, Полина, хорошую экскурсию.

Отец и дочь встали и вышли из кабинета, чтобы не мешать Якушкину. Прошло около получаса, прежде, чем Алекс вышел к ним. Полине было достаточно бросить одного взгляда на него, чтобы понять, что он озадачен, но не смущён. Подойдя ближе, он произнёс:

– Поль, извини, но ключ я отдать не могу.

– Алекс, не шути, – почти грозно произнёс Поль Шамнэ, – мне не до шуток.

Алекс лишь пожал плечами:

– Я только выполняю требования вашего предка, Ивана Александровича.

– Вот и правильно, – продолжал Поль, – в чём же заминка? Тебе же хорошо известна история моего выдворения из Советского Союза и рождения там моей дочери. Ты хорошо знаешь, сколько мне пришлось пережить, прежде, чем мы с ней встретились. Твой отец рассказал тебе всё с точностью.

Поль нежно взглянул на растерянную Полину.

– Извините, но я не могу, – опустил глаза, произнёс Алекс. – Я прекрасно всё знаю, Поль, но доказательств, что Полина ваша дочь, у меня нет. Поэтому ключ будет находиться у меня до тех пор, пока вы это не докажете. Иначе..., будем ждать десятый род, о котором говорится в завещании.

Поль Шамнэ стоял как громом поражённый.

– Как же это нет доказательств? – голос истерически пополз вверх. Подбородок Поля предательски дрожал. – Не выдумывай, Алекс.

Наблюдая за этой картиной, Полина не меньше поражённая, всё-таки была изумлена стойкости Якушкина, не желавшего передавать ей ключ. Внутри неё потихоньку стало что-то ломаться. Будь она судьёй, непременно бы стала на сторону Алекса. Спокойным голосом с благородным достоинством, он отказывался передать ключ, чувствуя где-то подвох. И Поль Шамнэ – полная противоположность Алексу. Трясущиеся руки, подбородок, покрасневшее лицо и истерический тон разговора. Полина постаралась приглушить в себе возникшее неприятное чувство: «Я не права. Отец борется за меня, а я осуждаю его только за то, что

он так разнервничался. Я презираю себя за такую мысль и должна стать на сторону отца. Он борется за меня».

Но интуиция, та самая женская интуиция пыталась достучаться до разума. Разум же безжалостно закрыл двери перед интуицией.

– Давайте пройдем обратно в кабинет, – предложил Алекс, – и вы поймете меня, друзья мои.

Пройдя в кабинет, каждый занял своё место. Якушкин не спеша стал объяснять:

– Вот ваши паспорта. Фамилии одинаковые. Даже имена имеют один корень. Вроде бы и придаться не к чему.

Поль кивал.

– Дата рождения Полины совпадает с тем временем, когда вы, Поль, работали секретарём в посольстве в Москве. Тоже, вроде, всё верно. Теперь письма от Жоржа Бинэ. Их немного, но информации достаточно, чтобы проследить за жизнью девочки. Это доказывает лишь то, что вы очень волновались за Полину, но не является фактом, что вы отец.

Поль Шамнэ насупился, отчего лицо его стало жёстким:

– Алекс, наши документы в порядке. Фамилия одна, год рождения совпадает с годом моей работы в Москве...

Алекс, как бы не слыша его, продолжал:

– А теперь берём свидетельство о рождении Полины, – и он развернул документ, – здесь чёрным по белому написано...

И он зачитал документ:

– Полина Павловна Шамнэ родилась в городе Москва в 1950 году, 19 – го марта. Её мать – Мария Александровна Великовская, 1930-го года рождения, а вот в графе отец... – Алекс поднял глаза на Поля и медленно произнёс, – стоит слово «нет».

Поль Шамнэ схватился за горло:

– Не может этого быть.

Выхватив из рук Алекса документ, он своими глазами удостоверился, что Якушкин не лжёт.

– Я не знал, я как-то выпустил этот момент, – лепетал он почти по-детски.

– Папа, не волнуйся, – постаралась успокоить его Полина, – я не думала, что это так важно. Сколько помню себя в этой графе всегда стояло слово «нет». Но, мы же нашли друг друга. Это важнее...

Поль Шамнэ бросил на Полину уничтожающий взгляд. Холод пробежал по спине молодой женщины. Таким своего отца она не видела ещё никогда.

– Если бы ты удосужилась сказать мне об это заранее, – обвиняющее кинул ей отец, – мы бы что-то с тобой придумали. Написали бы письма с запросами и не выглядели бы здесь дураками.

Посмотрев на неё с отвращением, он отвернулся. Этого Полина выдержать не смогла. Закрыв лицо руками, она расплакалась. Якушкин подбежал к бедной женщине и стал её успокаивать. Протянув ей носовой платок, он сказал:

– Ну, ну, дорогая моя. Не надо так расстраиваться. Я не сомневаюсь, что вы дочь Поля Шамнэ, но у Поля, увы, нет доказательств...

Всхлипывая, Полина попыталась объяснить:

– Но ведь в той графе никак не могло стоять имя отца, поймите. Связь советской девушки с французским гражданином была более, чем нежелательна. Маму осудили за шпионаж, а из меня сделали сироту, неизвестно от кого родившуюся.

Полина залилась слезами. Алекс пытался успокоить её:

– Это печальная история, я вас очень понимаю. Но, может – быть, у вас есть ещё какой-нибудь документ, доказательство...

Он обнадеживающе пожал ей руку, и только в этот момент Полину осенило: «А ведь Якушкин пытается мне помочь, именно мне, а не... отцу».

Слёзы перестали литься, теперь она более внимательно вгляделась в лицо Алекса. Он был старше её лет на десять, а может и больше. Умный взгляд, благородный лоб говорил о породе и чести.

Полина нерешительно заговорила:

– Есть ещё фотографии моего папы и мамы. Ещё есть медальон...

Якушкин оживился:

– Покажите мне фотографии. Думаю, что медальон нам не поможет.

Полина вынула из сумочки две фотографии, подаренные ей отцом накануне. Взгляд Алекса вцепился за совместный снимок Поля и Марии. Несколько минут он смотрел на них не отрываясь. Полине даже показалось на мгновение, что эта фотография принесла Якушкину какое-то облегчение, разрешила какой-то внутренний вопрос, долго его тяготивший. Но это было лишь мгновение, через минуту он вернул фотографию Полине и неожиданно предложил:

– Я знаю выход. Это будет самым надёжным доказательством, и вы получите ключ.

Алекс улыбался.

– Что ты придумал? – снова занервничал Поль.

– Всё очень просто, – Алекс продолжал улыбаться, – мы живём в прогрессивном мире, с высокой технологией, с продвинутой медициной. Я предлагаю вам обоим сдать анализ крови на ДНК. Именно этот анализ и подтвердит ваше отцовство, Поль.

Алекс победоносно взглянул на Поля Шамнэ.

И снова Полине показалось, что отец смутился, но через мгновение он произнёс:

– Что ж, Алекс, если ничто тебя не убеждает, а только анализ крови, в котором ты видишь выход из сложившейся ситуации... Я готов.

Они быстро попрощались, но Алекс успел спросить:

– Полина, где вы остановились?

– Я сейчас живу у отца, – грустно произнесла она.

После сегодняшнего разговора и отцовских криков, она была совсем не рада вернуться под отцовский кров. Теперь для неё лучше бы подошла гостиница.

Алекс проводил гостей к машине, и помогая Полине сесть, легонько вложил ей в руку визитную карточку. От неожиданности Полина обернулась в его сторону, но Алекс делал вид, что ничего не произошло. Наоборот, в этот момент он обращался к отцу:

– Не переживайте, Поль. Всё будет хорошо. Я буду ждать вас снова к себе с неоспоримым доказательством, в истинности которого я не сомневаюсь, и тогда ключ ваш.

– Не сомневаюсь, – буркнул Поль и сел в машину.

Полина была обескуражена. Тайно передав ей визитку, Алекс хотел с ней о чём-то переговорить, чего не должен был знать Поль. Интрига нарастала.

VI

Только через несколько дней Поль решил сдать кровь на анализ. Они с Полиной съездили в частную клинику, где и прошла процедура. Домой он вернулся раздражённым и угрюмым. Сразу закрылся в своём кабинете, не желая ни с кем говорить. Полину такое поведение отца более чем настораживало. Насколько отец был приветлив, настолько он стал недоброжелателен. Так в один из дней, он не предупредив дочь, уехал на целый день из дома. Совсем растерявшаяся Полина не могла взять в толк, как ей поступать в такой ситуации. Обдумав своё незавидное положение, она решила позвонить Якушкину.

Трубку подняли почти мгновенно. Создавалось впечатление, что звонка ожидали.

– Алло, – произнесла Полина, – могу ли я переговорить с Алексом?

– Полина, я вас слушаю, – произнёс Алекс на другом конце провода.

– Вы дали мне понять, что хотели бы со мной переговорить, – неуверенно начала Полина.

Алекс торопливо добавил:

– И как можно скорее. Насколько мне известно, вашего отца сейчас нет дома, поэтому я за вами заеду.

Он положил трубку не дождавшись её ответа. В голову полезли всевозможные догадки. Особенно же её удивляло то, что Алекс знал об отце, отсутствующим в данный момент дома.

Ждать Алекса пришлось не долго. Выйдя через полчаса из дома, она тут же села в подъехавшую машину. С первой их встречи Якушкин внушил Полине доверие, и теперь ей очень хотелось знать, о чём поведает ей Алекс. Подъехав к небольшому кафе, он пригласил Полину зайти вовнутрь.

– Здесь мы сможем спокойно побеседовать.

Ровный голос и уверенность в действиях успокоили женщину.

– Откуда вы узнали, что отца нет дома? – Полина сразу перешла в наступление, как только они сели за столики.

Алекс заказал кофе со сливками и круассаны:

– Я даже знаю, куда он поехал, – озабоченно произнёс он, – но всё, что не делается – к лучшему, не так ли?

Полина кивнула:

– Что правда, то правда.

Алекс продолжал:

– Какой бы исход не приняла ситуация, она будет положительной для вас, Полина. Лишь в этом я могу вас твёрдо заверить.

Алекс говорил с ней тоном друга, но ведь и отец совсем недавно выглядел таким же искренним. Полина почувствовала, что должна быть начеку. Здесь, в этом Париже, всем что-то известно больше чем ей.

– Что-то не так? – спросила она, затем добавила, – если честно, Алекс, я и заинтригована и напугана одновременно. Мне сейчас хочется собрать вещи и уехать куда подальше.

Неожиданно Алекс рассмеялся:

– Возможно, я бы почувствовал нечто подобное. Но прежде, чем поспешно принимать какое – либо решение, давайте объяснимся и сопоставим кое-что. Это приведёт нас к разгадке.

Полина вздохнула. Опять загадки. Ну что ж, за эти несколько недель она даже привыкла к ним, столько обрушилось этих загадок и тайн на неё в последнее время.

– Спрашивайте, – улыбнулась она.

– Скажите, пожалуйста, что ваш отец рассказывал вам о своих родственниках. Извините, уже и о ваших родственниках, – поправился Алекс.

На мгновение Полина задумалась:

– Рассказывал о своих детях. У меня есть уже брат Андрей и сестра Натали. Кстати, мы с ними уже виделись, – Полина помолчала. – Ещё говорил о младшем брате...

– Неужели? – осторожно спросил Алекс. – И что же он о нём рассказал?

– Только то, что у него есть дочь, которую тоже зовут Полина. Она младше меня.

– Ах, об этом брате, – разочарованно протянул Алекс, – и всё?

– Да, и всё. А что?

– Это подтверждает мои опасения, – Алекс задумался.

– Что-то не так? – теперь насторожилась Полина.

– По всей видимости, что да. Но на всё ответит анализ на отцовство. Если он подтвердит, что Поль Шамнэ ваш отец, все сомнения нужно отбросить в сторону... Но мы с вами должны об этом узнать первыми. Когда вы должны забрать результаты анализа?

– Одиннадцатого марта.

– Мы поедем за ним десятого. Это важно.

Полина недоумевала.

– Неужели всё так серьёзно?

– Я могу только догадываться. Удивительно, что Поль Шамнэ не рассказал вам о своём брате...

Полина перебила Алекса:

– Почему же не рассказал?

– Не о том брате, у которого тоже дочь Полина, – спокойно ответил Якушкин, – а о своём брате – близнеце.

– Что? – удивилась Полина.

– А теперь внимательно выслушайте меня.

И Алекс, помешивая кофе ложечкой, поделился своими воспоминаниями и догадками.

Семья Якушкиных и Шамнэ дружили между собой, часто приезжали друг к другу в гости. Алекс был поздним и единственным сыном. Он родился в 1940 – м году, за год до начала Второй Мировой войны. В семье же Шамнэ было трое детей – старшие близнецы Поль и Жюль и младший Александр. Дети Шамнэ были намного старше Алекса. Но всё-таки он хорошо их помнил. Когда ему было шесть лет, из всех троих братьев он выбрал себе в друзья Поля Шамнэ. Поль был тогда уже взрослым молодым человеком. Только он любил возиться с шестилетним малышом, обучая его всевозможным играм и спорту. Жюль предпочитал делать вид, что вообще не замечает малыша. Жюль и Поль были очень похожи друг на друга, и их всегда путали, иногда и родные. Но Алекс видел разницу, заметную лишь детскому взгляду. Сердца близнецов бились по – разному, в этом и была вся суть.

А в 1948-м году Поль Шамнэ уехал в Москву. Алекс сильно переживал за своего взрослого друга. Ему сильно не хватало дружбы этого человека, старшего почти на двадцать лет. Но Алексу не пришлось долго горевать, т. к. Поль Шамнэ по известным уже причинам вернулся в Париж. Но это не был уже тот беззаботный, весёлый Поль. Он очень редко навещал десятилетнего Алекса, от чего ребёнок сильно переживал. Однажды, проходя мимо кабинета отца, он случайно стал свидетелем разговора между папой и мамой. Вот тогда Алекс и узнал о всех злоключениях Поля Шамнэ, и о его беде. Сердце ребёнка разрывалось от жалости к другу. Он хотел хоть как-то помочь Полю, но не знал как. Затем последовали семейные трагедии. В семье Якушкиных умерла мама Алекса. А у Шамнэ – оба родителя, попавшие в авткатастрофу. Три брата остались сиротами. Из небольших отрывков телефонных разговоров отца, Алекс следил за ходом событий. Жюль женился на молодой парижанке, но не

прожив и года, похоронил молодую жену, умершую от воспаления лёгких. Алекс с отцом был на тех похоронах, где и встретил своего верного друга Поля. Теперь контраст между двумя братьями был очевиден: безутешный Поль, пытающийся соединиться со своей семьёй и Жюль, который не сильно пострадал от утраты жены. Именно тогда Алекс и заметил, что Поль стал прикладываться к бутылке. Ещё больше он был удивлён, когда спустя несколько месяцев узнал о том, что и Жюль стал спиваться. Говорили, что из-за потери жены.

И вот тут-то произошла беда. Об этом Алекс узнал из утренних газет, которые читал вместе с отцом.

Газеты сообщали, что Жюль Шамнэ, потомок старинного графского рода, будучи в нетрезвом состоянии устроил дебош на улице: разбил витрины магазинов, кричал на всю улицу, что он – Жюль Шамнэ, ненавидит всех за то, что они убили его жену. Затем забежал в подъезд своего дома, поднялся на второй этаж и рухнул прямо на пороге своей квартиры. Через некоторое время полиция вынесла его из квартиры и увезла в участок.

Жюля Шамнэ осудили. Но поразителен был тот факт, что Жюль постоянно твердил, что он...Поль. И что он не бил витрин и не устраивал уличный дебош. Хотя позже, он всё же утверждал, что возможно это сделал и он, но почему-то ничего не помнит. Но то, что он не Жюль, а Поль – доказывал яростно. В связи с чем его, бедолагу, увезли в закрытую лечебницу для умалишённых. Выпивка сделала своё дело.

А Поль Шамнэ неожиданно образумился, видя, что произошло с его братом Жюлем. Бросил пить и стал вести нормальный образ жизни. Он с новыми силами продолжил искать свою семью. Вот тогда он и познакомился с Жоржем Бинэ, который уже из Москвы осведомлял его обо всех событиях дочери. О Жюле Шамнэ все забыли. Но только не Алекс.

Однажды, уже после всех событий, в дом Якушкиных пришёл Поль Шамнэ и о чём-то долго беседовал с отцом Алекса в кабинете. Мальчик ждал своего друга под дверями кабинета, надеясь, что сможет пообщаться с другом. А затем произошло то, что и посеяло огромные сомнения в душе ребёнка. Поль отказался с ним играть. Правда, он при этом дружелюбно похлопал его по плечу, чего никогда не делал Поль. Откланялся и исчез на долгие годы, даже ни разу не вспомнив об Алексе и его отце.

Шли годы и Якушкин – старший стал чувствовать себя хуже. В те годы Алекс и узнал от отца о завещании декабриста Анненкова. Так Якушкин – старший и передал ключ сыну, вверив завещание в его руки. Тогда Алекс узнал, что Поль родился на полчаса раньше Жюля и по ведению рождения ему принадлежит первенство, а значит, его дочь будет владеть тайной.

Полина молча слушала, не смея вдохнуть и отпугнуть уже закравшиеся мысли. Только сейчас она заметила, что Алекс не выпил ни глотка из своей чашки.

– Вы пейте, пейте, – мягко окликнула она Алекса.

Якушкин очнулся от нахлынувших на него воспоминаний.

– Не люблю холодный кофе, – улыбнулся он и рукой подозвал гарсона.

– Ещё одну чашечку горячего кофе, – заказал он.

Алекс и Полина продолжали пить кофе и пробовать круассаны. Полина размышляла об услышанном. Получается, что Поль Шамнэ может быть вовсе и не Полем. Ему, Алексу, будучи маленьким мальчиком, было куда видней разглядеть подвох.

– Почему вы не рассказали обо всём своему отцу? – неожиданно задала она вопрос.

– Почему же не рассказал? Рассказал, – продолжая спокойно пить кофе, проговорил Алекс, – но он мне не поверил. Запретил даже думать об этом и попросил выкинуть эту чушь «о подмене» из головы. Но как видите, я не выкинул эту чушь из головы, – и Алекс улыбнулся, – а теперь я попрошу вас ещё кое о чём.

– Пожалуйста.

– Попробуйте вашего отца разговорить на эту тему. Но только не спугните. Анализ на ДНК мы должны получить первыми. Хорошо?

Полина кивнула. Если Якушкин ошибается, она сможет без труда указать на ошибку. Но если он прав...

«Интересно, что же произошло тогда в тот день, когда Жюль Шамнэ бил витрины, а после ареста кричал, что он Поль Шамнэ, за что его признали невменяемым и поместили в лечебницу?» – размышляла Полина. Теперь и ей хотелось найти ответ на этот вопрос, возможно даже больше, чем Алексу.

VII

Остальные дни Полина Павловна искала время и час для разговора с отцом. Но тот постоянно был занят и встревожен.

Наступил март и в Париже все немного оживилось. Погода была такой же серой как и в феврале, но март приносит совсем другое настроение.

Полина решилась. Смело подходя к отцовскому кабинету, она постучалась, зная, что там сейчас находится Поль.

– Я занят, – вяло ответили из-за двери.

– Папа, мне надо поговорить с тобой, – настоятельно попросила дочь.

Если бы Полина Павловна в данную минуту увидела лицо отца, она не пришла бы в восторг. При слове «папа» лицо Поля скривилось. Помолчав немного, он нехотя ответил:

– Всё, теперь можешь войти.

Полина вошла и взглянула на отца:

– Я не сильно помешала?

– Ничего, я уже закончил со счетами, и теперь могу отдохнуть в обществе моей любимой дочери.

И снова Полина увидела перед собой прежнего отца – доброго и грустного. Сердце защемило. Ей захотелось извиниться и уйти, чтобы не услышать ничего плохого, что могло нарушить её душевное равновесие. Она оглянулась по сторонам. Убранство кабинета ей понравилось, особенно высокие шкафы, наполненные книгами.

– Всегда мечтала иметь огромную библиотеку. Но в моей московской однокомнатной квартире такую роскошь себе позволить не могла.

– Книги меня успокаивают, – кивнул Поль, – в них я черпаю вдохновение.

Полина почувствовала, что разговор завязывается сам собой.

– Что именно тебе нравится? – спросила она.

Поль ухмыльнулся.

– Всё то, что интересно.

– А что интересно? – не унималась Полина.

– Та книга, которая даст пищу моему мозгу. И только такая книга. Например, историческая, документальная, психологическая литература. Хотя я не прочь прочесть книгу и о ремонте.

Поль улыбнулся.

– Очень полезная книга, – серьёзно закивала дочь, – сколько раз приходилось самой делать ремонт... А ты пробовал писать что-нибудь?

– Я? Нет, никогда. Этот труд не для меня, – отмахнулся рукой старик.

– А я бы хотела попробовать, – мечтательно произнесла Полина. – Знаешь, в детстве я писала сказки, а став старше – стихи.

Поль как-то по-особенному взглянул на Полину. Ей даже показалось, что он хотел в ней что-то рассмотреть, понятное лишь ему одному.

– Да, это интересно, – пробормотал он сам себе.

– Папа, а ты не хотел бы мне показать свои фотографии. Те, где ты в молодости...

– Дочка, я совсем не настроен..., не хочется заниматься поисками альбомов, – Поль говорил искренне, – может быть как-нибудь в другой раз?

Полина не возражала.

– Давай на выходных, – предложила она, – а я помогу тебе их найти.

– Согласен, – улыбнулся Поль, и поднявшись из кресла вышел с дочкой из кабинета.

Прошли выходные, а Поль и не думал знакомить дочь со своим прошлым. Не было даже намёка на то, чтобы он рассказал о брате – близнеце. Полина сделала пару попыток, чтобы разговорить отца, но безрезультатно. Так и не добившись результата, Полина Павловна позвонила Алексу Якушкину.

– Ничего, – сказала она в трубку.

– Я так и думал, – спокойно ответил Алекс, – хотя надеялся... До завтра, Полина.

– До завтра, – удивилась Полина.

Но положив трубку вспомнила, что завтра они с Алексом должны ехать в клинику за результатом.

Предупредив отца, что самостоятельно съездит по магазинам, Полина вышла из дома. А через квартал села в машину Алекса и захлопнула дверцу.

– Вы волнуетесь? – спросил он её.

– Очень.

Полина нервно сжимала пальцы. Она чувствовала себя предательницей по отношению к отцу. Алекс выдвинул всего лишь своё предположение, а она переметнулась на его сторону. А всё из-за чего? Отец разнервничался и повёл себя не корректно. Полину грызли укоры совести. Она должна была завтра ехать с отцом в клинику, а не сегодня с Алексом.

Машина подъехала к клинике. Алекс и Полина посмотрели друг на друга.

– Сегодня должен быть счастливый день для вас, Полина.

– Я надеюсь, – грустно улыбнулась она, затем спохватившись, спросила, – почему вы так считаете?

– Мне кажется, это не простое совпадение. Это вам знак, Полина. Десятого марта 1800 года родилась Полина Гебль, ваша прабабушка, – бодрым голосом сообщил Алекс, – а сегодня тоже десятое марта.

– Удивительное совпадение.

Полина ухватила за эту мысль как за соломинку. Хотелось верить, что Поль Шамнэ является её отцом.

– Значит, ей сегодня бы исполнилось двести лет, – лишь задумчиво добавила Полина.

– Обязательно исполнилось, если бы люди жили вечно, – улыбнулся Алекс.

Они вошли в приёмную и через некоторое время Полина Павловна держала в руках результат. Не спеша, развернув лист бумаги, она прочла заключение:

«Поль Шамнэ не является генетическим отцом Полины Шамнэ.»

В глазах у Полины потемнело. Пошатываясь, она подошла к креслу. Сев в него она закрыла глаза. Земля уходила из – под ног...

– Полина, откройте глаза, – кто-то говорил в самое ухо.

Нехотя раскрыв глаза, она увидела, что возле неё стоит персонал клиники. Все пытались привести её в чувство. Полина и не поняла, что потеряла сознание.

– Всё в порядке, – пролепетала она, – мне уже лучше.

Улыбнувшись, медсёстры стали расходиться. Рядом с Алексом остался только один пожилой мужчина. Медицинский халат очень шёл ему.

– Всё в порядке, – спокойно обратился он к Полине. – вы узнали, что Поль Шамнэ не ваш отец. Но у меня для вас ещё одна новость. Боюсь, что неприятная. Мне необходимо, чтобы Поль Шамнэ заехал к нам на этой неделе, – доктор помолчал, – я не хотел бы и скорее всего, что не буду сообщать ему...

Полина поднялась с кресла. Алекс опередил доктора:

– Вы можете сказать Полине Шамнэ всё, что касается Поля Шамнэ. Она, всё – равно, является его родственницей.

– Кем, если не секрет? – спросил доктор.

– Теперь, зная результат анализа, я могу достоверно сказать, что она его племянница.

Полина устало кивнула. Доктор продолжал:

– Хорошо. Прошу вас, имейте мужество, мадам. У вашего дяди рак. Думаю, что в его возрасте ему лучше не знать об этом. Но с вашей стороны потребуется максимум внимания и заботы.

– Я всё понимаю.

Полина закрыла лицо руками и расплакалась. Этот день принёс ей событий больше, чем достаточно. Она была несчастна. У неё не было отца, а Поль Шамнэ должен был скоро умереть. Счастливый день превратился для Полины в чёрный день. Она не могла в таком состоянии ехать домой, поэтому Алекс повёз её в уже знакомое кафе.

Сев за столик Алекс заказал кофе и коньяк.

– Вам это будет сейчас очень кстати, – утвердительно кивнул он ей головой.

– Возможно, – устало произнесла Полина.

– Не надо так переживать. У нас всё получится, – бодро продолжал Алекс, – сейчас мы поедem к вам домой, и заставим рассказать Поля, т. е. Жюля, обо всём.

Полина закрутила головой.

– Я не могу, я не готова.

– Всё будет хорошо. Вы можете не участвовать в разговоре. Но я должен вывести его на чистую воду. Сколько лет прошло, и вот оно, доказательство, у нас в руках.

Алекс горько вздохнул. Вспомнились все эти долгие годы, которые он потратил на то, чтобы спасти своего друга – Поля Шамнэ, вытащить его из лечебницы, доказать его невиновность. Алекс и не заметил, как прошла молодость и пришла старость. В надежде помочь своему другу, он забыл о своей жизни. У него так и не было семьи, не было детей, а ведь и в его жизни могло бы быть всё иначе, если бы не трагическая судьба Поля, в невиновность которого верил только Алекс.

Через некоторое время Полина с Якушкиным вышли из кафе. Сев в машину они отправились за правдой.

Поль удивился, когда к подъезду его дома подкатила машина Алекса. Но ещё более удивило то, что из машины вышла Полина. Удивление сменилось безнадёжностью. Они опередили его. Значит, они уже всё знают.

«Что ж так даже лучше. Можно пойти на сделку».

Старик из последних сил не терял надежду. Он отошёл от окна, сел в своё большое кресло и стал поджидать гостей. Ему не пришлось долго ждать. Через минуту Полина и Алекс уже сидели напротив него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.